

После драки Цяо Кэ весь вспотел, и холодный ветер только усилил его головную боль. Он не стал спорить с Ли Жунем и покорно указал направление.

Когда они вернулись в дом, ребенок уже не шумел. Комната Цяо Кэ находилась на втором этаже, и, проходя через извилистую лестницу, он, чувствуя головокружение, чуть не упал, но Ли Жун вовремя его подхватил.

— Почему ты такой неосторожный?

Цяо Кэ промолчал, выдернув свою руку из ладони Ли Жуна.

Каждый раз, когда он болел, его настроение становилось очень раздражительным. Возможно, это было из-за того, что в детстве его мать часто болела, и он видел, как она страдает. Беспомощность, страх и отчаянье глубоко засели в его памяти. Он ненавидел болезни, больницы и самого себя, когда болел.

Цяо Кэ знал, что сегодня вел себя необычно и, возможно, полностью разрушил образ, который он создавал. Но он не мог всю жизнь притворяться.

Внезапное омоложение, превращение из 33-летнего мужчины в 18-летнего юношу, казалось нелепой мечтой. Это был камень, который давил на его сердце все это время. Он старался не думать об этом — а что, если все это неправда? Что, если однажды утром он проснется и обнаружит себя лежащим в постели, ожидая смерти?

Если бы это было правдой, Цяо Кэ не знал, хватило ли бы у него сил бороться дальше.

Поэтому его настроение было на грани взрыва, и он хотел что-то разрушить, чтобы выпустить пар. Эти парни появились как нельзя кстати. Цяо Кэ уже почти выплеснул свои эмоции, но тут перед ним снова появился этот человек.

К Ли Жуну Цяо Кэ всегда относился с некоторой осторожностью, несмотря на его мягкий и доброжелательный внешний вид.

На самом деле, Ли Жун и Ци Муцин были очень похожи. Люди из их круга обладали и харизмой, и талантом, поэтому привлекали к себе множество людей. Они могли добиться того, чего хотели, используя деньги или свое обаяние. И когда они встречали кого-то, кто их игнорировал, это вызывало у них особый интерес и сильное желание завоевать.

Это Цяо Кэ понял совсем недавно. Вероятно, именно так он и привлек внимание Ци Муцина. Поэтому перед Ли Жунем он всегда вел себя послушно. Но Ли Жун был гораздо более зрелым, чем Ци Муцин. Он был как хитрый и терпеливый охотник, легко расставляющий сети и ждущий, пока жертва попадет в ловушку.

Не будет ограничивать его отношения с другими?

Право уйти в любой момент?

Этот контракт был просто шуткой, листком бумаги, который должен был его успокоить.

И когда он проявлял малейшее сопротивление, Ли Жун сразу же становился настойчивым, а затем появлялся перед ним с нежным выражением лица, просто чтобы проверить его границы и постепенно их сдвигать, как в случае с лягушкой в горячей воде. Если бы он действительно был 18-летним юношей, вероятно, с первой же ночи он бы уже был предан ему.

Ли Жун хотел только послушного любовника.

Но это не имело значения. Раз уж он не собирался его отпускать, теперь оставалось только посмотреть, кто кого переиграет.

Попадая в теплое помещение, Цяо Кэ почувствовал, что наконец ожил. Снимая куртку, он сказал Ли Жуну:

— Сегодня я извиняюсь, мне нехорошо, хочу пораньше лечь спать. Если у вас нет дел, пожалуйста, возвращайтесь.

Ли Жун, стоя к нему спиной, молчал, но, когда Цяо Кэ начал его выпроваживать, вдруг развернулся и прижал его к стене.

Цяо Кэ снял пуховик, оставаясь в тонком свитере, и холодная стена заставила его дрожать.

— Я специально приехал к тебе, в такую холодную погоду, машина сломалась на полпути, я прошел несколько километров, чтобы добраться сюда, а ты меня так прогоняешь?

Цяо Кэ дрожал — от холода. Он сказал:

— Я тебя не звал.

Ли Жун рассмеялся:

— Конечно, ты меня не звал. Я все эти дни думал только о тебе, вспоминал, как тогда неожиданно разозлился, даже хотел проглотить гордость и извиниться. А ты? Выключил телефон, когда я звонил Чу Мину, сказал, что занят. Что ты задумал? Тебе весело мной играть?

Холод стены проникал в кости, и Цяо Кэ невольно придвинулся к Ли Жуну. Он поднял голову и посмотрел на него. Из-за болезни его глаза были красными, в них стояли слезы, и он выглядел упрямым и беспомощным.

Голова кружилась, тело знобило. Он изо всех сил сдерживал дрожь и, раздраженно оттолкнув Ли Жуну, холодно сказал:

— Если ты думаешь, что я играю с тобой—

Он глубоко посмотрел в глаза Ли Жуну, и его соблазнительные глаза внезапно стали острыми, как лезвие.

— Тогда считай, что я играю с тобой.

В Ли Жуне вспыхнула ярость, но еще сильнее было желание, вызванное этим взглядом. С тех пор, как он увидел, как Цяо Кэ дерется, внизу живота тлел огонь, и теперь он вспыхнул с новой силой, сжигая его гордость и рассудок.

Он схватил Цяо Кэ и поцеловал его.

Цяо Кэ, сначала ошеломленный, попытался оттолкнуть его, но не смог. Ли Жун был непреклонен, он крепко обнял Цяо Кэ за талию, его горячие губы преследовали его губы. Чувствуя сопротивление, Ли Жун только усилил натиск, почти навязчиво, найдя малейшую щель, его язык проник в рот Цяо Кэ.

Цяо Кэ, горячий от температуры, невольно ответил на поцелуй, и это только разожгло мужчину еще больше. Их губы слились в страстном поцелуе, обмениваясь слюной.

Это был их первый поцелуй.

Ли Жун полностью погрузился в него. Он никогда не думал, что простой поцелуй может вызвать такую бурю эмоций. Чувствуя, как тело в его объятиях слегка дрожит, его сердце наполнилось чем-то теплым, одновременно удовлетворением и жаждой большего.

— Цяо Бэй... как же я тебя люблю...

Рука Ли Жуна скользнула под одежду Цяо Кэ, касаясь его холодной кожи, но в этот момент юноша потерял сознание и упал в его объятия.

— Цяо Бэй?!

Ли Жун только сейчас понял, что состояние Цяо Кэ совсем не то, что он думал. Юноша лежал с закрытыми глазами, на его щеках горел неестественный румянец, но все лицо было бледным, а тело холодным, как снег.

Прикоснувшись ко лбу, Ли Жун почувствовал, что он просто пылает. В ужасе он уложил Цяо Кэ на кровать, накрыл его одеялом и крепко укутал.

— Цяо Бэй, Цяо Бэй...

Ли Жун звал его, но ответа не было. Юноша лежал неподвижно, его дыхание было настолько слабым, что едва ощущалось.

Как раз в этот момент вернулся Чу Мин. Открыв дверь, он увидел, как его бледный босс кричит ему:

— Срочно вызывай скорую!

Чу Мин, увидев, как тот весь в поту, и заметив, что Цяо Кэ лежит без движения, не стал задавать вопросов, схватил телефон и набрал номер.

— Подожди...

Слабый голос раздался сзади. Ли Жун тут же обернулся, глядя на юношу на кровати.

— Не надо в больницу.

Цяо Кэ схватил Ли Жуна за запястье, его рука была настолько слабой, что, казалось, вот-вот упадет. Он смотрел в глаза Ли Жуна, в них была упрямая решимость.

— Я в порядке, не надо в больницу.

— Как это не надо? Ты только что потерял сознание.

Ли Жун, взяв себя в руки, встал, взял куртку, которую Цяо Кэ снял, и начал его одевать. Затем, повернувшись к Чу Мину, сказал:

— Не звони в скорую, мы сами отвезем его. Иди, поставь машину.

Ждать скорую было долго, а у Чу Мина была машина, так что они могли добраться быстрее. Ли Жун, из-за волнения, не сразу сообразил это.

Цяо Кэ позволил ему одеть себя, но когда Ли Жун наклонился, чтобы поднять его, юноша остановил его, положив руку на его плечо.

Он смотрел на Ли Жуна и спокойно сказал:

— Я не поеду.

— Чу Мин, вернись.

Чу Мин еще не успел выйти, увидев эту сцену, он не знал, кого слушать, но, понимая, что здоровье Цяо Кэ важнее, стал уговаривать его:

— Цяо Цяо, давай поедem в больницу, пусть врач посмотрит. Укол подействует быстрее, чем таблетки, и завтра ты уже будешь в порядке, а то и съемки задержим.

Цяо Кэ продолжал смотреть на Ли Жуна. Тот, в свою очередь, смотрел на него, ощущая, как эти глаза, глубокие и мрачные, как темная река, словно готовы были поглотить его или самого Цяо Кэ.

Ли Жун замер на месте. Никогда еще ни один взгляд не трогал его так сильно. Он хотел подойти, поднять этого человека и отшлепать его, сказать ему:

— Не веди себя как ребенок.

<http://bllate.org/book/16742/1540022>